

Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук

ББК 78.5
С545

Е.Б. Соболева, А.Н. Маслова

**ИСТОРИЯ СИБИРСКОЙ БИБЛИОГРАФИИ
XIX в. — 1995 г.**

Библиометрический анализ

Препринт 03-2

Новосибирск
2003

ББК 78.5
С545

Соболева Е.Б., Маслова А.Н. История сибирской библиографии
С (XIX в. — 1995 г.): Библиометрический анализ. — Новосибирск, 2003.
— 28 с. (Препр. / ГПНТБ СО РАН; 03-2).

Редактор *Н.В. Вишнякова*
Верстка *Н.А. Айгаровой*
Корректор *А.В. Овечкина*

Лицензия ЛР № 04108 от 27.02.01

Подписано в печать 03. Формат 60x84/16.
Бумага писчая. Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,6.
Уч.-изд. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ № .

Редакционно-издательский отдел ГПНТБ СО РАН.
630200, Новосибирск, ул. Восход, 15.
E-mail: rio@spsl.nsc.ru
Полиграфический участок ГПНТБ СО РАН.
630200, Новосибирск, ул. Восход, 15.

© Государственная публичная научно-техническая
библиотека Сибирского отделения Российской
академии наук (ГПНТБ СО РАН), 2003

Введение

История сибирской библиографии — область практически еще не познанная. Целенаправленные работы по ее изучению начаты только в 1967 г., когда по инициативе ГПНТБ СО РАН была создана проблемная комиссия по истории книги, библиотечного дела и библиографии Сибири и Дальнего Востока, в которую вошли представители крупнейших библиотек региона. В марте 1967 г. состоялось первое рабочее совещание комиссии. В принятых рекомендациях [4] были намечены конкретные мероприятия. В частности, группе библиотек — ГПНТБ СО РАН, научным библиотекам Томского и Иркутского университетов — была поручена подготовка сводного перспективного плана исследований на 1967—1970 гг., проектов документов "об организации исследований" и "об организации работы по составлению библиографии проблемы", программы научной конференции.

Существенное влияние на ход и направление работ оказали основные положения концептуального доклада Якова Герцевича Ханинсона "Состояние и проблематика исследований по истории книги, библиотечного дела и библиографии в Сибири и на Дальнем Востоке" [5]. Личность и творческое наследие этого выдающегося идеолога и практика краеведческой библиографии достойна стать, по нашему убеждению, предметом многих исследований. Он вместе с коллегами-библиографами стоял у истоков создания Западно-Сибирского зонального объединения библиотек, ему принадлежат четкая и продуманная программа развития сибирской библиографии, предусматривающая систему региональных текущих указателей, которые начали издаваться с начала 1960-х гг., и компенсирующая система ретроспективных указателей с большой глубиной по основным направлениям научных исследований. Реализация этой программы продолжается и сегодня с коррективами, вносимыми временем.

В упомянутом выше докладе Я.Г. Ханинсона констатировалась слабая изученность рассматриваемой проблемы, и намечались первоочередные задачи — в частности, необходимость разработки научной периодизации истории книги, библиотечного дела и библиографии в регионе. Считая преждевременной постановку вопроса о подготовке общих очерков по проблеме, Ханинсон обратил внимание на необходимость последовательного проведения "порайонных и проблемных исследований предмета, а также создание источниковой базы путем публикации документов, воспоминаний и других материалов по теме" [5, с. 8].

Подготовку указателя по истории книги, библиотечного дела и библиографии Сибири и Дальнего Востока Яков Герцевич справедливо полагал предварительным этапом всей работы.

Необходимо отметить, что библиографическая обеспеченность тематики к этому времени была крайне незначительной. Если говорить о специальных трудах, то литература дооктябрьского периода была частично отражена в "Сибирской библиографии" В.И. Межова [1], в послеоктябрьский период появились статья Н.В. Здобнова в "Сибирской советской энциклопедии", включающая несколько источников [2], и обзор М.К. Азатовского [3]. Некоторые документы нашли отражение в ретроспективных указателях общего характера, составленных А.В. Мезьер, Н.Н. Орловым, Ю.И. Масановым и др., но в них литература об отдельных территориях представлена выборочно. Поэтому задача подготовки библиографического указателя как документной основы исследований была заявлена как первоочередная.

В действительности все складывалось несколько иначе. Работа над указателем в силу ряда объективных и субъективных причин растянулась на многие годы и шла параллельно с локальными исследованиями.

В 1969 г. Ханинсон подготовил проспект [9], в котором определены целевые установки, читательское назначение, основные принципы отбора литературы, дана схема указателя. Из-за смерти Якова Герцелевича и в силу ряда организационных причин к реализации идеи вернулись только в 1974 г. Проспект был переработан А.Н. Лебедевой [10], дополнен рабочей инструкцией и принят на секции библиографии Совета по координации научных и специальных библиотек Сибири и Дальнего Востока.

Схема указателя была существенно дополнена. В частности, введены новые разделы: "Состояние книговедения в Сибири и на Дальнем Востоке", "Церковные и монастырские библиотеки", "Личные библиотеки", "Состояние библиотековедения в Сибири и на Дальнем Востоке". Было решено включить персоналии книговедов, библиотекарей и библиографов. В части, касающейся истории библиографии, появились разделы: "Библиография местной печати", "Библиография библиографии", "Журнальная библиография". Введены разделы для литературы о книговедческих, библиотечных и библиографических обществах и объединениях.

Предложенная в проспекте схема была неким ориентиром, определяющим тематические направления поиска. Однако собранный материал продиктовал существенные изменения в комплексировании и порядке расположения материала. Одни рубрики исчезли, так как не было достаточного количества материалов, другие укрупнены, и т.п. Выделение географических рубрик внутри систематики, характерное для региональной библиографии, стало одним из основополагающих принципов организации материала. Внутри географических рубрик документы расположены по видам изданий: книги, научные труды, статьи, каталоги. Это принци-

пильное решение родилось после тщательного изучения собранного материала. Если бы все документы легли в единый алфавитный или хронологический ряд, огромное количество газетных статей сделало бы очень затруднительным поиск материалов обобщающего характера. Принятый порядок обеспечил выделение наиболее значимых публикаций. Прямая хронология внутри видовых делений позволяет проследить динамику развития библиотечного дела.

Организация работы над указателем — классический пример координационного взаимодействия, коллективного труда, каждый из участников которого внес свой посильный вклад. ГПНТБ СО РАН разрабатывала документы, определяющие организацию и методику работы — от проспекта и рабочей инструкции до списка периодических и продолжающихся изданий, подлежащих обследованию; осуществляла выявление материалов из фондов ГБЛ, ГПБ, собственных фондов; собирала материалы от библиотек, создавая сводную картотеку; подготавливала указатель к печати.

Другие библиотеки обследовали *de visu* периодические издания и библиографические пособия, имеющиеся в их фондах, по заранее согласованному списку; дублировали материалы из своих краеведческих каталогов и картотек и пересылали их в зональные центры, а затем картотеки поступали в ГПНТБ СО РАН.

На примере отбора материала по этой теме можно еще раз убедиться в огромной ценности краеведческих картотек областных, краевых, республиканских библиотек. Понятно, что если бы газеты, выходившие в регионе, пришлось просматривать сплошь, работа над указателем не завершилась бы никогда. Краеведческие картотеки дали обильный и интереснейший материал, послуживший фундаментом издания. Однако использование материалов картотек разных областей породило и определенные сложности. Во-первых, собралось большое количество дублетных описаний одного и того же документа с аннотациями, ориентированными на определенную местность. Это касается, прежде всего, материалов общего для региона характера, типа "Истории Сибири с древнейших времен" (Л., 1969), "Сибирской советской энциклопедии" (Новосибирск, 1929–?) и т. п. Такие документы чаще всего приходилось вновь просматривать *de visu*. Во-вторых, наметились разные подходы к описанию документа. Одни библиотеки описывали источники как продолжающееся издание, другие под монографическим заглавием и т. п., что потребовало дополнительных усилий и времени для достижения единообразия в описании документов, хотя абсолютного единства достичь так и не удалось. В-третьих, с неодинаковой полнотой отражены в работе материалы из местных газет различных областей: например, слабо представлены газеты Томской, Тюменской, Амурской, Камчатской, Магаданской областей.